

П.А. НОВИКОВ

Полное собрание сочинений

Том 3



16+

Павел НОВИКОВ

Полное собрание сочинений. Том 3

«ЛитРес: Самиздат»

2005

Новиков П. А.

Полное собрание сочинений. Том 3 / П. А. Новиков — «ЛитРес: Самиздат», 2005

Том 3 из 5. «Человек как он есть». Философское эссе в самом классическом понимании. Системная философия. Психологическая философия. Философия человека. Результат многолетнего изучения классиков и итог неуёмного в-себе-копательства.

© Новиков П. А., 2005

© ЛитРес: Самиздат, 2005

Содержание

Предисловие	5
Человек как он есть	6
Введение	6
Подсознание	11
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Предисловие

Апогей всего и вся; результат титанического многолетнего в-себе-копательства с целью и системностью претендующей на Глобальность. Всё последовательно, логично, всё доказывается и рассказывается. Что именно? Не совсем понятно. Если говорить предметно, то это психология, если по облику, то это философия. Существует же социальная философия, которая не совсем социология, но и не совсем классическая философия; это узкоспециализированное направление философии. Если бы существовала, как общепризнанный класс, «психологическая философия» (не путать с философией психологии), то вот это оно и есть. Из этой несложной логической цепочки следует ряд моментов, которые необходимо отметить сразу.

Во-первых, методологическая база. Несмотря на то, что речь о психологии, база практически полностью в философии; от именитых и не очень психологов взято крайне мало. Построение повествования, доказательств, сама методология тоже присущая классической философии; не психологии. Разве что похоже на ранних Адлера, Юнга и прочих психологов той поры, когда эта наука ещё не полностью обособилась от философии.

Во-вторых, историческая база. Всё, что есть, до последней точки, основано на работах философов и психологов в лучшем случае середины 20 века, а в подавляющем большинстве – на работах 18...19 веков. Основная причина тому – в 2003 году, когда сия работа придумывалась, интернета с кучей книг ещё не было, да и в печатном виде найти книгу по современной психологии или тем более философии было практически невыполнимой задачей, зато книг старой доброй философии и произведений ранних психологов (тот же Фрейд) – это сколько хочешь.

В-третьих, практика. В современной психологической теории обязана быть практическая часть, верификация теории опытами, анализ практической работы и т.п. Здесь же ничего подобного нет. Опять же потому, что это, прежде всего, философия, а не психология.

В-четвёртых, стиль. Творилось сие под сильным впечатлением от Ницше, потому стиль далеко не научный, даже может и не совсем приличный (в «научном» понимании), но зато не клонит в сон после третьей страницы. Ибо сие что? Философия. А в философии можно и так, почему нет?

Итого, делайте скидки *в обlique*. Недостаточно психология? См. п.1. Если хотите практики – берите что угодно тематически близкое; почти всё можно свести к предлагаемой системе. Не современно? Ну, извините, см. п.2. Не знал я тогда таких понятий, как «биологические марионетки», «современный детерминизм» и т.п., а о Бенджамине Либете слыхом не слышал. Кстати, вот это жаль, очень бы мне ЕГО практика тогда (в пору написания) пригодилась. Вы же сейчас с опытами Бенджамина Либета ознакомьтесь *обязательно*. Вульгарно написано? См. п.4, а ещё лучше прочтите предварительно Штирнера или «Волю к власти» того же Ницше; пообвыкнитесь.

А вот *в сути* скидок не делайте; того не требуется. Ещё же лучше – задумайтесь.

Человек как он есть

Введение

Чтобы всё выглядело последовательно и понятно, я разбил введение на несколько глав. О чём они – видно из названий. И хотя делать так, вроде бы, не принято, именно такой ход и форму введения я счёл наиболее целесообразной. Остальное, как и везде: самое общее по данному произведению: что это, зачем это, как это... В общем, подготовка к самой работе. Теперь по пунктам.

О цели

Психика человека – вот цель данной работы. Более того, моя основная задача – показать, как, на мой взгляд, устроена психика человека (какова её структура) и каковы принципы её работы. При этом по ходу изложения я не буду как-то отделять структуру психики от её же работы; изложено всё будет как единое целое. В общем, цель такая: *структура и работа психики человека* и именно как *единая* цель.

В принципе, я буду поднимать не только этот вопрос, но и ряд смежных с ним. Это, прежде всего, вопрос о психике животных: начиная с самых простейших форм жизни и заканчивая высшими животными. Этой тематике я так же отведу достаточно много места. Причина такой щедрости в том, что, как вы и сам увидите, психика животного ничем, в сущности, от психики человека не отличается. Так почему же тогда не окунуться немного и в зоопсихологию? Да и для более корректного понимания такое ответвление совсем не повредит. Помимо этой проблемы, я частично отмечу и социальную проблематику. Правда здесь уже совсем кратко (относительно запросов и области интересующего социальные науки), ибо далее, я очень надеюсь, написать ещё одну работку, посвящённую тоже «психике», структуре и работе, но не человека, а общества. Поэтому не обессудьте в краткости и поверхностности; всему своё время. А все прочие «проблемки» и «цельки» – это вы по ходу дела увидите.

И если цель поставлена, то спрашивается: а зачем вообще это нужно? Отвечаю: по сути, вся причина только в том, что мне это было интересно, и я это придумал. Однако, если вы хотите услышать более вескую «актуальность», я готов вам её предоставить. Во-первых, данная проблема исследована крайне мало. По крайней мере, в психологии со времён дедушки Фрейда ничего нового, в общем-то, и не появилось (в контексте *структуры*). Во-вторых, ею почти никто не занимается по причине сложности, непригодности или слабости *научных* методов исследования (а значит, диссертацию на этом не напишешь). Потому, кстати, приходится ударяться в философию, ибо собственно психология здесь практически бессильна. В-третьих, в настоящее время накоплены горы единичных фактов, созданы замечательные *практические* (или близкие к тому) теории, однако до сих пор всё это не имеет под собой никакого серьёзного *теоретического* фундамента в самой *структуре* психики. В-четвёртых, современная психология совсем уже сместила акценты в сторону заболеваний, в сторону анализа, в сторону *проявлений* «чего-то там» в психике, так что пора бы уже и напомнить о том, что в *основе* всего – структура с соответствующей работой, а об этом, к сожалению, что-то совсем забыли. Так что, как видите, актуальности хоть отбавляй.

Впрочем, сами понимаете, всё это так, к слову. Вся актуальность, как я уже говорил, на самом деле заключается в том, что мне вот так захотелось. Так уж получилось, что меня стали интересовать не чисто философские вопросы, вроде смысла жизни, предназначения челове-

ства, истоков добра и зла... а вопросы куда более *глубокие*. Ведь все эти вопросы *откуда?* От человека. А почему человек их задаёт? Как он вообще мыслит? Что *есть* человек? И т.к. биология мне не очень интересна, я обратился к тому, что есть человеческая *психика*. Зная то, что *здесь*, можно понять и всё остальное, ибо так будет вскрыт сам *источник* этого остального. Я вовсе не намекаю на субъективный идеализм или какое-нибудь фихтеанство, просто вопросы – это мышление, а мышление – это составляющая психики человека. И зная последнее, можно уверенно судить и о первом. Так уж у меня сместились акценты, а что из этого вышло... см. ниже.

О методе исследования

Сама специфика разбираемой проблемы (психика человека) указывает на то, что, во-первых, здесь крайне мало что исследовано (в плане *структуры*), а во-вторых, что *практический психологический* материал (опять же, для исследования *структуры*, а не для чего-то там ещё), по большей части, попросту бесполезен. Как так? Те же Фрейд, Адлер, Юнг... наблюдали *одни и те же* болезни, работали почти *одними и теми же* методами, но теории у них выходили совершенно *различные*. Здесь так же показательно вспомнить Ранка, теория его не признавалась практически ни одним психологом, которая не выдерживала никакой критики, но... работала! И Ранк замечательно лечил людей «по этой» теории, хотя из его же практики она вовсе не следовала и, в сущности, для лечения была попросту бесполезна. Потому отсутствие практического материала ещё ничего не значит, как не значит и отсутствие веских теоретических доводов прочих учёных.

Так как же, спрашивается, раскрыть структуру психики? По *внешним* проявлениям – бесполезно. Конечно, можно использовать внешние проявления как дополнительные доводы (как и для проверки), но влезть отсюда в глубь психики вряд ли получится. Ведь и у совершенно разных структур, работающих на совершенно разных принципах, могут быть одни те же выражения. Например, температурное реле. Можно поставить элемент (соответствующий материал), который при нагревании будет расширяться и размыкать контакты, а можно поставить терморезистор, далее усилитель, компаратор, какую-то схему задержки, исполнительные элементы... Или можно поставить датчик инфракрасного излучения, потом АЦП, процессор (и т.д.). Проявляться всё будет одинаково: при достижении определённой температуры контакты размыкаются, но эти структуры *совершенно* разные: начиная от чисто механического устройства и заканчивая процессорами и программным обеспечением. Так что внешние наблюдения для нас не будут основой; разве что вспомогательный и проверочный элемент познания.

Так может тогда воспользоваться не психологией, а физиологией (химией, биофизикой...)? Это был бы, конечно, идеальный вариант. Но, во-первых, что бы искать, надо знать, что ищешь, а если просто фиксировать на бумажке где и куда пошёл импульс, то толку от этого не будет. Во-вторых (хотя и, прежде всего), прогресс не позволяет; не достигли мы ещё такого уровня исследований, чтобы проникнуть в саму психику. Так что, выходит, и этот подход может служить не более чем поддержкой, но никак не основой.

Что же остаётся? А остаётся только старая добрая *интроспекция*. Почти всё, к чему я пришёл и что я изложил, получено именно так; процентов девяносто того, что вы прочитаете – это именно интроспекция. Ведь только, *прежде всего*, (но не только) анализируя самого себя можно добиться хоть каких-то успехов. По крайней мере, так вы хотя бы являетесь не *сторонним* исследователем, а активным участником и непосредственным наблюдателем в работе психики; так мы видим то, что скрыто от обычного исследования. Да, такая активность, имеет и свои минусы. И, прежде всего, – высокая субъективность, но что делать, не имея лучшего? Субъективность же можно и сдерживать. Вот здесь-то и пригодятся те самые внешние проявления и работы прочих людей, занимающихся данной проблемой, а этого добра я предоставляю

вам в достаточном количестве. Не спорю, это не панацея, так субъективность можно разве что сдерживать в определённых рамках; процент вольного «додумывания» всё же остаётся высоким. Как следствие, не научность ниже изложенного. Да я ни в коем случае и не утверждаю, что это наука; я говорю противоположное – это *философия*. Истинность же философской теории можно проверить только временем: либо догадки оказались верными, либо нет. А вся моя задача, в таком случае, сводится только к тому, чтобы намекнуть, создать гипотезу, пусть и гипотеза даже с очень хорошими доводами – это всё равно всего лишь гипотеза; не хватает научности. Вся моя претензия – это указать возможный путь в решении проблемы структуры психики. Хотя, конечно, хотелось бы вымостить этот путь добротным булыжником, а не посыпать песочком.

О методе изложения

Как я и говорил в предыдущей главе, это не научная (!) работа; это *философия* (для объяснений см. «О самом первом»). Потому не надо искать здесь ссылок на какие-то там авторитетные источники или ждать от меня строгого практического материала с различного рода статистическими выкладками. И это, попрошу заметить, вовсе не минус. Если учесть то, какую тему я здесь поднимаю, ничего лучшего, в принципе, и не предложишь. Так же отмечу, коли уж речь идёт за науку, я часто буду использовать общепризнанное, парадигмальное, если угодно, научное знание. Отсюда, не надо возмущаться, когда я безо всяких доводов и доказательств говорю, что человек произошёл от обезьяны, или что у любого живого существа имеется инстинкт самосохранения. Если вы полагаете, что человека создал бог, а не обезьяна-трудоголик, это ваше право, но тогда не я должен доказывать вам свою позицию, а *вы* мне свою. Ибо такого рода положения признаны современной наукой и считаются *доказанными*. Если же вы не согласны, доказательства следует требовать не у меня, а у соответствующих специалистов. В конце концов, не доказывать же правомочность каждого использованного мною слова?

На не научность вам так же может указать то обстоятельство, что я практически ни на кого не ссылаюсь, разве что за исключением нескольких психологов или пары-тройки философов, которые сумели удачно выразить какую-то нужную мне мысль. Кстати сказать, это я себе не ставлю в особую заслугу. Действительно, когда есть на кого сослаться, привести для сравнения чьи-то мысли – это очень даже неплохо (для *авторитета*), но во-первых, это сопряжено с тем, что нужно много читать, конспектировать, как-то это обрабатывать... Мне же как-то не хочется заменять мышление «суррогатом». А во-вторых, ссылаться на кого-то, кто уже работал какой-то там вопрос, во второй главе сослаться на другого, который неплохо исследовал второй вопрос... Так получится не иначе как сборник статей, откровенное «передирание», выдаваемое за собственные мысли. Бесспорно, это вполне приемлемо для современных «философских» работ, но совершенно недопустимо для Философии.

Помимо этого, я просто обязан вас предупредить о может быть немного нагловатом и жестковатом стиле написания (не путать с наглым и жёстким в «О самом первом»). Но что уж поделать, если хочется писать именно так? И если вам режет слух такой подход к делу, лучше и не читайте; всё равно вряд ли вы тогда хоть о чём-нибудь здесь задумаетесь. Да, я прекрасно понимаю, что предложения и тем более абзацы не начинаются со всяких там «т.е.» или «т.к.», но я считаю такое изложение наиболее понятным, а потому вполне приемлемым. Я знаю, что абзацы не могут состоять из одного предложения и что само это предложение не может продолжаться целую страницу, но так уж я пишу. Знаю, что не принято (как минимум) писать хоть сколько-то серьёзные вещи с восклицательными знаками. Не поверите, но я даже знаю, что в подобных работах не пишется «Я», «Мне», «Сам» (и т.д.). Но какого чёрта я должен писать «мы», когда всё это я придумал и я написал? Это всё не «наше», а *Моё*; здесь всё не по «нашему», абстрактному, мнению, а по *Моему* (такому чёткому и однозначному), выдавли-

вать же из себя скромность... Зачем? Да всё это и *неважно*. Почему? Вы видели, чтобы Гегель ссылался на рефераты? Видели, чтобы Хайдеггер писал без ошибок? Видели, чтобы *хотя бы* Эрн писал «мы»? Конечно, ваш ответ – «Так это Гегель, это Хайдеггер, это...». Но почему я должен равняться на какого-то *идиота*, передирающего всё из интернета по имени Иван Иванович Иванов, не имеющего и грамма собственных мыслей, а не на Канта или того же Гегеля?! Я хочу показать *свою* философию (по крайней мере – стараюсь), а не то, как я умею незаметно содрать. Теория, идея, мысль – вот что имеет значение! Если же вы по ходу текста исправляете мои стилистические, пунктуационные и проч. ошибки, злитесь при каждом «я» и возмущаетесь, почему я излагаю какие-то там мысли не ссылаясь на какого-нибудь г-на Петрова... Так зачем же вы мучаетесь? Бросьте!

Заранее прошу прощения за аляповатые рисунки, и, может быть, за слишком уж сжатое изложение материала. Когда я перерабатывал данную работу, я, порою, и сам не мог понять, что именно имелось в виду. Но, надеюсь, вы будете достаточно внимательны и не пропустите какого-нибудь важного, но хорошо притаившегося перехода. И хотя я, *вроде бы*, сделал всё понятным и последовательным, всё-таки остаётся шанс попасть в не очень приятную ситуацию с какой-нибудь «урезанностью». А более мне вас предупредить не о чем.

О структуре

Данная работа состоит из пяти частей: «Подсознание», «Сознание», «Память», «Психика в целом» и «Дополнения». Две первые части посвящены рассмотрению самых больших составляющих психики: подсознанию и сознанию соответственно. При этом пока что эти структуры будут рассматриваться отдельно друг от друга. Т.е., при рассмотрении подсознания речь о сознании идти, в общем-то, не будет. Так же и наоборот. Конечно, иногда я буду перескакивать (не без этого), но весьма осторожно и с дальнейшим более подробным объяснением изложенного. Так же, разумеется, само собой, нельзя говорить о том же подсознании, ни словом не упомянув о сознании, или вообще хоть какой-то мысли. *Но*, в первой части сознание можно понимать и в общепринятом смысле. Если я говорю, например, что «У человека не решалась задача, и он разозлился (появилось чувство)», то рассматривать я буду только это *чувство*, а не процесс *мышления* и как там этот человек думал в такое-то время. Мышление же понимайте обычно: думал и думал, как все думают. Для такого контекста совсем не обязательно знать структуру и те принципы работы мышления, которые вы встретите во второй части.

То же самое можно сказать и насчёт второй части: так же отдельное, обособленное рассмотрение вне *конкретной* связи с подсознанием. И только в третьей части я соединю подсознание с сознанием. Вот здесь рассматриваться будет сознание и подсознание именно в своём *единстве*. Конечно, здесь будет много чего ещё, но это основное. Сами понимаете, пересказывать всё то, что было написано ранее, не имеет никакого смысла. Потому здесь не будет каких-то там новостей по поводу отдельно сознания, или отдельно подсознания; всё это было сказано до того; от этого я буду отталкиваться и брать как априори. Это, в свою очередь, намекает на то, что чтобы понять психику в целом недостаточно разобраться в одном только сознании или одном подсознании; так не будет целостности, а отсюда куча противоречий и мысли вроде «что за бред?». Но и поняв только «Психику в целом», вы не поймёте, что есть сознание с подсознанием. Напрашивается вывод: чтобы понять то, что я тут написал (а, поверьте, ничего сложного и запутанного я вам не предложу), нужно сначала *переварить* подсознание, потом сознание, а потом ещё и сознание с подсознанием. А то выйдет провал в каком-нибудь месте, и думай потом кто дурак.

Ну и в конце, как следует из самого названия части, дополнения. Дополнения, они и есть дополнения, т.е. всё то, что важно или/и интересно отметить, но что не уложилось в общую схему развития мысли. Больше и сказать-то нечего.

Кстати, по поводу развития мысли. Сама психика, с множеством взаимосвязей и взаимозависимости всех структур, не позволяет создать достаточно чёткой последовательности изложения. Как следствие, некоторые разделы будут прерываться с пояснением другой структуры, некоторые разделы или главы будут повторяться (чтобы вначале знать основы, а затем уже действительно по сути дела). Ввиду этого, ряд категорий, описанных ранее, в дальнейшем будут приобретать другой смысл, или даже само их наименование не будет отвечать итоговым размышлениям. Впрочем, при *полном* понимании ниже изложенного, всё должно встать на свои места. Таким образом, повествование, если можно так сказать, есть продвижение «по спирали», что, впрочем, я не считаю чем-то зазорным или неправильным. Выделяется основная мысль, тема, затем самые простые вещи, затем какие-то ответвления, прояснения, для создания условий к дальнейшему продвижению. Снова объяснения, но на более высоком уровне. Снова, если потребуется, отход в сторону с дальнейшим возвратом к ключевой проблеме и т.д. Так, в общем-то, во всех разделах, посвящённых рассмотрению собственно психики, за исключением дополнений, где вся последовательность – это, по сути, простое перечисление прочих мыслей.

Что касается собственно повествования идей, то для большей ясности я, во-первых, в начале каждого раздела (а равно и части) поместил введение, дабы, совсем обще, обосновать дальнейшее изложение решения проблемы и, во-вторых, в конце каждого раздела имеются заключения, которые отражают самую его суть. Как вы и сами видите, я не везде строго придерживался такой схемы. Это обусловлено, прежде всего, сложностью и объёмом изложения материала: если раздел состоит всего из нескольких глав, в которых имеется либо перечисление чего-то, либо прояснение какой-то совсем несложной, небольшой мысли, то зачем заключение? Просто повторить? Не вижу смысла. Другое дело, когда заключением я как бы собираю все прочие мысли в *краткое* единое целое, чтобы вы увидели чистую картину, без не столь важных замечаний, долгих объяснений, доказательств и т.п. А таких разделов, к слову сказать, большинство. В итоге, представление о данной теории можно получить, прочитав одни только заключения, правда, какой тогда смысл читать? Хотя, если вам угодно, всегда, пожалуйста.

И напоследок: как уже было отмечено, работа это не психологическая, а философская, в то же время это скорее психология, чем философия. Впрочем, зная, что я подразумеваю под философией, вы наверняка скажете (и будете правы), что всё это именно *философия с предметом* исследования психологии. Отсюда, ибо философия, соответствующее повествование, хотя я и попытался свести к минимуму минусы такого изложения: по большей части непоследовательность, множество отвлечений, много критики, много «музыки». Что из моих стараний получилось – судить только вам.

Прошу!

Подсознание

ПОДСОЗНАНИЕ КАК ТАКОВОЕ

Введение

Я не стал писать отдельное введение для всей части; не счёл нужным. Какова общая структура и без того замечательно видно, а конкретно по разделам я и буду писать, соответственно, во введениях к самим этим разделам. Так что, не обессудьте. *В общем* же я скажу только следующее: в принципе, не важно, с чего начинать повествование, с подсознания или с сознания, изначально эти структуры рассматриваются изолированно. Но я выбрал первым подсознание, дабы сразу определиться со всеми стремлениями человека, т.е. изначально вскрыть, если можно так сказать, его «основу».

В *этом* разделе я буду отвечать на один основной вопрос («что?») и один дополнительный («откуда?»), причём ответ на первый в моём повествовании изначально подразумевает ответ на второй. Таким образом, в самом начале я попытаюсь раскрыть основы подсознания животных (и, прежде всего, высших), разобравшись с теми инстинктами, которые имеют место быть в животном мире. Затем мы посмотрим, как и почему это подсознание изменилось у человека. Отсюда мы придём к той части подсознания человека, которая и отличает его от животного (в данном контексте). И уже после пойдёт речь о том, что, собственно, *есть* подсознание человека.

Ответ на основной в этом разделе вопрос будет сопровождаться рядом пояснений. Это, прежде всего, дополнительные доводы в обосновании именно такого подсознания, а так же проявление полученных стремлений в обществе. В конце раздела, как и в большинстве остальных, вы встретите заключение, представляющее собой наиболее общее описание нижеизложенного.

По ходу раздела будут иметь большое значение некоторые чувства (а так же их взаимодействие), которые не принято выделять в обыденной *речи*. Отсюда может сложиться неверное мнение о том, что я пишу о таких вещах, которых в действительности нет; т.е., что представляемое мною подсознание ложно. Но не спешите с выводами. Чтобы понять, что такие чувства и такие взаимодействия существуют, достаточно просто представить себе ряд соответствующих ситуаций из собственного опыта. Таким образом, как только вы перейдёте от формального словоупотребления к личному опыту, всё должно стать на свои места. Если же и так вы ничего не увидите... Что ж, значит, вы плохо владеете самоанализом, а это, знаете ли, нижеприведённому представлению индифферентно. Впрочем, *немного* покопаться в себе – это не так уж и страшно, да и не займёт такую уж уйму времени. Однако, если вы эмпирически не *прочувствуете* то, о чём здесь идёт речь, далее вы вообще не поймёте, о чём *практически* говорится, ибо *основного* не будет. С этим напутствием я и предлагаю вам следующее.

Инстинкты животных

С чего начать рассмотрение психики человека? Безусловно, в любом вопросе изначально необходимо создать ту базу, на которой вообще будет решаться данная проблема. Т.е., необходимо решить те вопросы, которые за поставленный вопрос выходят и ему, грубо говоря, предшествуют. Что же предшествует психике человека? Очевидно, что психика животных, в частности, высших животных.

То же касается и подсознания, как отдельной структуры психики. И если уж придерживаться в вопросе появления человека эволюционных теорий (неважно каких) то, следовательно, корни, или, если угодно, *истoki* человеческого подсознания следует искать не где-нибудь, а только в психологии животных, зоопсихологии. Безусловно, если придерживаться таких «теорий», как происхождение человека – дело рук некой Трансценденции, или что он есть творение инопланетян, или он вышел из каких-либо объектов или их совокупности (из земли, воды ...), то все дальнейшие рассуждения, да и вообще вся эта концепция в целом, теряет всякий смысл. Однако, теория Дарвина является теорией научно доказанной (пусть она и не идеальна), в отличие от всех остальных. И если уж я стремлюсь к объективности, то, как минимум, я должен ссылаться на позитивные теории, в противном же случае, боюсь, может выйти одно резонёрство и не более того. Однако, следует оговориться, что в *данной* части будут рассматриваться только инстинкты, причины, стимулы и проч., в общем всё, кроме собственно когнитивных процессов, о которых будет сказано ниже.

Итак, инстинкты животных. Какие у животных есть инстинкты *вообще*? У разных авторов имеются различные точки зрения по этому поводу. Более того, не совсем однозначно и само понимание инстинкта. К инстинктам относят и инстинкт самосохранения, и инстинкт глотания; ряд авторов инстинкт размножения считают «частью» инстинкта самосохранения. Выделяют и такие инстинкты, как инстинкт голода или инстинкт бегства и т.д. и т.п. Как видно, определенной точки зрения здесь нет, а потому за не имением того, с чем с полной уверенностью можно согласиться, надо придумывать, и по возможности доказывать, свои взгляды по этому поводу.

Первоначально, я выделяю *два* уровня инстинктов животных: *физиологические инстинкты* и *большие инстинкты*.

Что подразумевается под *физиологическими инстинктами*? Под этой *категорией* я подразумеваю инстинкты, которые действуют непосредственно и только на *сам* организм. Сюда относятся такие инстинкты (они же, по сути, рефлексy), как: сосания, глотания, голода, исправления естественных нужд и т.д. Такие инстинкты (рефлексy) отличаются узкой направленностью, т.е. хотя они и выражают *стремление*, но стремление отдельных органов или систем, но не организма в целом, причём остаётся возможным выявить тот орган или систему, которые в данный момент «проявляют» себя. Такие инстинкты оперируют ощущениями, которые отличаются от чувств тем, что здесь всегда можно сказать, *что* какой орган, система ощущает.

Как видите, я значительно упрощаю ту часть психики, которая предшествует «большим инстинктам». Впрочем, здесь это не принципиально, ибо главное – *отграничить* «большие инстинкты» от всего остального, чтобы уже затем продвинуться дальше.

Большие инстинкты, в отличие от физиологических, не коренятся в отдельных органах или системах, имея выше обозначенные ощущения только как стимулы, в то время как сами оперируют *чувствами*. Чувства же, в отличие от ощущений, *не* локализованы. Если я чувствую злость или страх (и т.д.) я не могу сказать, какой орган это чувствует, ибо, очевидно, корни чувствования не на органическом, а на психическом уровне.

Таким образом, еще одним признаком, по которому можно дифференцировать физиологические инстинкты от больших инстинктов является то, что, в физиологических инстинктах не участвуют *чувства*: страх, злость, привязанность и т.д. Здесь задействованы только те *ощущения*, которые непосредственно связаны только с неудовлетворительным удовлетворённым состоянием тех или иных органов или систем организма. Отсюда, можно дать еще одну дефиницию физиологическим инстинктам – это инстинкты, которые оперируют только с ощущениями. Так же физиологические инстинкты обладают такими признаками, как *локальность* (всегда можно сказать, *что* ощущает) и удовлетворение после *физического*, а не психического воздействия. В дальнейшем, такие признаки (критерии деления) будут нам важны.

Теперь следует решить вопрос, какие существуют *большие* инстинкты? Подавляющее большинство зоопсихологов выделяют два инстинкта: *инстинкт самосохранения* и *инстинкт продолжения рода*. Именно в этих инстинктах агентами, действующими на психику в целом, являются *чувства*. И именно эти (и только эти) инстинкты отвечают всем вышеозначенным требованиям.

Естественно, что выделение только *этих* двух инстинктов является фактом спорным. Например, ряд авторов, в частности Фрейд, если бы он серьёзно занимался зоопсихологией, назвал бы всего один «большой инстинкт» – инстинкт самосохранения, считая, и не без некоторого основания, что инстинкт продолжения рода – это тоже инстинкт самосохранения; как бы «сохранения себя в своих потомках», или сохранение своих генов, *части* себя. Однако здесь следует возразить, что *я*, т.е. *индивид*, только *один*, сын мой – не я сам – это очевидно, поэтому *чисто* с психологической точки зрения такой «монизм» абсурден. В то же время нельзя списывать со счетов генетику. В этом случае, действительно, такое понимание не только имеет право на существование, но и генетически оправдано, если вообще не необходимо. Однако, раз уж мы рассматриваем психику и только психику, то кроме психологического подхода (первого здесь) ничего не остается, ибо как бы там не действовал генетический механизм, *в данном случае* психике это *индифферентно*, ибо психологически индивид понимает и видит себя и только себя. Таким образом, мы вновь вернулись к *двум* инстинктам. И если с инстинктом продолжения рода (далее – ИПР) всё более или менее ясно, хотя бы из эмпирики (а на большее, на данном этапе, я и не претендую), то с инстинктом самосохранения возникает серьезная проблема, а именно вопрос о его внутренней структуре.

Здесь я буду выделять два чувства: *злость* и *страх*. Эти чувства антиподы друг другу и если мы заключаем их в один инстинкт, который *в принципе* должен иметь *один* механизм воздействия на психику, т.е. одно чувство, то возникает противоречие. Одним из психологов, который заметил эту двойственность инстинкта самосохранения, был Лоренц. По Лоренцу, у животных существует четыре главных инстинкта, «большая четверка»: инстинкты голода, продолжения рода, бегства и агрессии. Инстинкт продолжения рода – и здесь. Всё же остальное, в таком случае, а именно инстинкты голода, бегства и агрессии необходимо свести к одному инстинкту – инстинкту самосохранения. Правда, инстинкт голода не следует относить к «большим», ввиду того, что голод является лишь ощущением и стимулом к действиям, как бы *физиологической* частью инстинкта самосохранения, т.е. по выше предложенному делению относится к «физиологическим» инстинктам, а потому к самосохранению, как к *инстинкту*, он не относится. Доказательства же, приводимые Лоренцом, его самостоятельности я не считаю объективными (спокойный взгляд хищника при нападении на жертву с целью утоления голода). В конце концов, и палач может вымещать свою злобу на несчастной жертве, внешне оставаясь совершенной спокойным и безразличным.

Следовательно, если переносить концепцию Лоренца на данную, то получаем, что инстинкт самосохранения *также* двойственен и состоит из инстинкта агрессии (далее – ИА) и инстинкта бегства (далее – ИБ), механизмами которых, и это видно даже из названия, являются *злость* (в первом случае) и *страх* (во втором). Эти два инстинкта, действительно, являются «большими» и направлены на одно – на *самосохранение*. Но, здесь напрашивается всё тот же вопрос – что истинно: один инстинкт с двумя механизмами (два чувства – антагониста) или два инстинкта, направленных на единую цель (*по сути*)? Апория? Впрочем, это и *не важно*, хотя я и буду в дальнейшем оперировать именно двумя инстинктами, но и при другой точке зрения суть не изменится; в любом случае мы имеем *два* механизма с различными чувствами, но направленных на одно – на самосохранение, что только и имеет значение.

Однако я выделяю ещё один, совершенно особенный механизм, имеющий влияние на психику, но *не являющийся* инстинктом – это *лень*. Да, та самая, известная всякому лень. При этом я понимаю *лень*, как нежелание действовать. Это, по сути, закон минимизации энергии

ческих затрат применительно к живому организму. Истоки его в неживой природе, в организации нашего мироздания вообще. Лень не имеет целей как таковых («цель» здесь, как собственно цели инстинктов) и воздействует как на психику, так и на сам организм (хотя далее он будет рассматриваться только в аспекте воздействия на психику). Но не будем отвлекаться. Позднее данный механизм будет рассмотрен более пристально.

В добавление следует сказать, что, хотя я и разобрал, мягко говоря, далеко не все представления о психике животного, *все* прочие инстинкты, механизмы и т.д., при определенном усилии ума, можно свести именно к *этой* точке зрения, зная только о принципах разделения на «физиологические» и «большие» инстинкты, о двойственности инстинкта самосохранения, а так же выделяя отдельно инстинкт продолжения рода (с вышеприведенными оговорками). Ничего иного животные нам не демонстрируют, хотя их поведение и изучено (в данном контексте) достаточно хорошо.

Еще следует отметить, что эволюция этих инстинктов или вообще факт их появления, или появления каких-то их элементарных зачатков, в данной работе мною будет оставлен без внимания, так как рассматривается здесь *человек*, а, следовательно, раз уж человек произошел от обезьяны, то как основу, в принципе, *можно* принимать, именно обезьяну, безотносительно того, что предшествовало ей; для психики *человека* это уже не имеет значения.

Инстинкты человека

Человек, как и любое другое *животное* (по крайней мере, высшее), очевидно, обладает теми же инстинктами. *Но*, человек также является тем единственным существом, которое живет не только в биосфере, в которой и действуют все выше обозначенные инстинкты и механизмы, но и, в совершенно особенной среде, принципиально отличной от биосферы – в *социуме*. Социум, социальная среда – это среда со своими законами и со своей организацией. Очевидно, что приобретение этой *новой* среды не могло никак не сказаться и на инстинктах, которые теперь должны как-то действовать и здесь, ибо инстинкты распространяются вообще на весь опыт индивида; они не действуют выборочно (они просто *не могут* выбирать, у них *самых* нет сознания). Бесспорно, какие-то зачатки социальной жизни можно встретить и у животных. Потому, можно сказать, что и у некоторых животных инстинкты несколько трансформировались, но в сравнении с человеком все эти изменения ничтожно малы, хотя и нельзя сказать, что у животных при таких условиях не произошло вообще никаких изменений в психике. Более того, в некоторой степени, всё нижеизложенное относится *и* к животным. Но об этом чуть ниже.

Приобретение человеком такой среды, как социум, было процессом постепенным, эволюционным, основа которого лежит в биосфере, ибо *из нее* человек вышел. Следовательно, если и появились новые инстинкты, действующие применительно к нашей социальной жизни, то основа их все равно лежит в биосфере; они не могли взяться из *ниоткуда*. Т.е. инстинкты, действующие в социальной среде – это видоизмененные инстинкты среды биологической, а именно: физиологические инстинкты, инстинкты продолжения рода и самосохранения, с двойственным механизмом воздействия, и лень. Разберем трансформации этих инстинктов каждый в отдельности.

1) *Физиологические инстинкты*. Человек, как животное, обладает и соответствующим *животным* организмом, а т.к. физиологические инстинкты по определению относятся только к организму, то здесь никаких изменений нет. Ведь социальная среда принципиально наш организм никак не изменила. При этом, не следует путать физиологические инстинкты как они есть, и их действие *через* «большие» инстинкты. Да, человек может ради каких-то определенных целей голодать, даже имея свободный доступ к еде, в отличие от животного, которое не может «удержаться», но это говорит лишь о сдерживании *сознанием*, инстинкт голода сам

по себе здесь никак не умаляется, т.е. остается *неизменным*. В принципе те же размышления можно отнести и ко всем прочим физиологическим инстинктам.

2) *Лень*. Так же остается неизменной. Разве что этот механизм стал более значимым. Человеку не нужно проводить весь день в поисках пищи, а сейчас так и вовсе можно, не вставая с дивана, получать и еду, и нужную информацию, и вообще, едва ли не новую жизнь (возможности интернета, различные компьютерные игры и т.д.). Человек обленился, однако *сам* механизм лени от этого ни в коей мере не меняется; очевидно, что это не *качественное*, а *количественное* изменение.

3) *Инстинкт продолжения рода*. Этот инстинкт *потерял* ту свою значимость, которая присуща животным, и в особенности низшим. На ранних этапах эволюции задача продолжения рода являлась даже более значимой, нежели самосохранение. Причём мы можем видеть, что чем «выше» животное, тем более инстинкт самосохранения превалирует над инстинктом продолжения рода. Взять хотя бы для сравнения богомолы или тарантулы, и таких животных как волки или львы, когда простой страх перед вожаком (хотя здесь даже до серьёзных увечий дело редко доходит) сводит на нет всё стремление к продолжению собственного рода. Это же мы можем наблюдать и в самой истории развития нашей социальной среды. Достаточно взглянуть на среднее количество детей в семьях из стран третьего мира, т.е. стран с отсталым развитием, и, например, на среднее количество детей в семьях высокоразвитых западных стран: со временем размножение полностью подчиняется сознанию, и у современного западного человека «отыскать» этот инстинкт вообще является проблемой. Сейчас дети (в высокоразвитых странах (!)) нужны скорее для развлечения, как бы кощунственно это ни звучало, но уж никак не для сохранения рода или вида, хотя, казалось бы, созданы все условия. В отсталых же странах, где человек относительно ближе (по своей природе) к биосфере, мать рождает детей и без соответствующих условий и без осознанных причин; она рождает просто потому, что *надо*. Т.е., имеется достаточно высокое подсознательное стремление, а значит велико влияние ИПР. В развитых же странах такого подсознательного, сознательно-беспочвенного стремления мы уже не наблюдаем.

Впрочем, более полный разбор этого инстинкта будет ниже, т.к. ответить на все существенные здесь вопросы, на данном этапе повествования, невозможно; пока достаточно знать, что ИПР *качественно* не изменился, но его влияние значительно *уменьшилось*.

4) *Инстинкт самосохранения*. Этот инстинкт, как было установлено ранее, двойственен, более того, было сделано допущение, что здесь вообще можно рассматривать два совершенно различных, противоположных инстинкта (ИА и ИБ), общего у которых, только их направленность, а именно на самосохранение. Вот здесь изменение среды не могло не сказаться и на самих инстинктах. Новая область обитания, т.е. новые принципы *поведения*, требуют действия данных инстинктов и здесь. Раз уж индивид должен «самосохраняться», при этом *всюду* (опять же, т.к. инстинкты *не могут* выбирать, где им следует работать, а где не следует), то и в социальной жизни должно быть стремление к самосохранению, ибо *и* эта среда входит в его (индивида) сферу жизнедеятельности. Как следствие, у человека, как обитателя *социальной среды*, появились два противоположных инстинкта (источники которых – ИА и ИБ биосферы), направленных также на самосохранение, но антагоничных по своей природе. При этом, область их действия – *социум*.

В чем суть инстинкта агрессии? Образно говоря, инстинкт агрессии готов к риску, стремится действовать, чтобы в том или ином превзойти противника, будь то жертва, необходимая для утоления голода, конкурент в продолжении рода, или какой-то агрессор. Теперь перенесем вышесказанное на человеческое общество. Что получаем? Что это за «чувство» (пока назовем так), которое характеризуется готовностью к риску и стремлением превзойти противника – человека или группу людей, т.е. навязать свою волю? Это не что иное, как *самоутверждение*,

ибо по определению самоутверждение – это процесс утверждения своей самости; или процесс актуализации своего превосходства по тому или иному параметру над противником.

Как самоутверждение согласуется с самосохранением? Опять же, по сути, самоутверждение – это процесс, направленный на *сохранение* своей «особости» (*себя*) в обществе. Составляющие социума – это не отдельные биологические особи, как *основные* «участники» взаимодействия. Скорее *биологическая* особь – это носитель настоящих «жителей» социума – *психологических* особей. Социум оперирует с психологией, а не с биологией, биология здесь вторична. Сохранение же себя как «психологического» субъекта – это и есть самоутверждение. Таким образом, инстинкт агрессии, как составляющий инстинкта самосохранения, в социуме есть *инстинкт самоутверждения*.

Теперь второй инстинкт – *инстинкт боязни*. Как трансформировался он? В чем его стремление и направленность? Антиномируя от инстинкта самоутверждения получаем, что этот инстинкт направлен на «слияние с толпой», нивелирование своей самости и особости. Можно даже немного воспользоваться терминологией Фромма и назвать этот инстинкт инстинктом «бегство от свободы». Этот инстинкт направлен на спокойствие. «Не вылезай, не иди против, будь смиренней, так будет спокойней» – как бы говорит он. И воздействующим агентом здесь так же является *страх*, только в обществе это страх перед неудачей. Таким образом, ввиду направленности этого инстинкта, я буду именовать его *инстинктом покоя*.

Как соотнобразуется этот инстинкт с самосохранением? Действительно, чем меньше стремиться к чему либо, тем меньше риск не достичь этого; чем меньше быть против, тем больше шансов, что не пойдут против тебя. Т.е., это тоже род сохранения себя как психологической особи, правда, направленный не на собственное превосходство, а на защиту себя от психологических травм, что, безусловно, также есть самосохранение, самосохранение нормальной психики индивида.

Подытоживая, следует отметить, что в этой главе я только пытался показать, что *приобрел* человек, без какого-либо разбора этого «*что*»; этому разбору будут посвящены следующие главы. Также, с терминологической точки зрения, для большей ясности я буду именовать инстинкты *только* человека как обитателя социума *вторичными* инстинктами, а инстинкты, присущие человеку как животному – *первичными* (деление здесь *по времени* возникновения в эволюционном плане). Вторичные же инстинкты для сокращения и во избежание возможной путаницы (по аналогии), я буду именовать *волей*. То есть *воля* (здесь и далее; в общем – у меня) *есть вторичный инстинкт*. Как следствие, выше– обозначенные инстинкты в дальнейшем будут именоваться *воля к самоутверждению* (ВКС) и *воля к покою* (ВКП) соответственно. При этом не следует путать волю, как структурный элемент психики, с волей как свойством индивида. Ибо каждый индивид обладает, например, волей к самоутверждению, как структурной частью подсознания, однако не каждый обладает этой же волей как свойством, то есть как «способностью желания» (по Канту). Плюс к этому, если ранее только первичные инстинкты конституировали подсознание, то теперь к ним добавились и вторичные. Отсюда, ту часть подсознания, где «обитают» первичные инстинкты, я далее буду именовать *первичным подсознанием*. А то, где «обитают» вторичные инстинкты (воли), я буду именовать *вторичным подсознанием*.

Что ж, теперь давайте посмотрим на поставленную проблематику пристальнее.

Дополнительные доказательства

Всё бы хорошо, но не слишком ли голословно? Утверждение наличия именно двух вторичных инстинктов – ВКС и ВКП в подсознании человека явно требует дополнительных доказательств. При этом, таких, которые не выглядели бы «натянутыми» и слишком уж витиева-

тыми. Всё должно быть просто. И, поверьте, так оно и есть. Здесь я вижу следующие (основные) доводы:

1) Мы не можем утверждать с полной уверенностью о наличии у животных положительного воздействия их инстинктов (хотя это вовсе не значит, что такого воздействия нет), но то, что у животных имеется отрицательное воздействие (злость и страх) – это, пожалуй, в доказательстве не нуждается. Животное в каких-то наиболее явных нам ситуациях либо идёт на попятную (т.е. *боится*), либо нападает (*злость*); третьего не дано. Для чего оно это делает? В конечном счёте, для самосохранения, т.е. инстинкт самосохранения можно представить как *целокупность* ИБ и ИА.

Так-то оно так, но кто сказал, что у человека эти инстинкты трансформировались в ВКП и ВКС? Хорошо, давайте взглянем на историю. В племенах, которые встречаются и по сей день, практически исключено, чтобы человек пошёл наперекор своей «судьбе» или наперекор обычаям, властям. Мужчина родился, чтобы быть охотником, и он им будет; у этого человека даже мысли не возникнет, что можно пойти наперекор заведённому положению вещей. Если вы скажете, что этот человек и рад бы бунтовать, но тогда он просто умрёт с голода, то это будет ложь. Во-первых, совсем не факт, что его просто не заставят делать какую-нибудь другую работу и, во-вторых, уж в джунглях-то пропитание себе всегда можно добыть; неужели ж он без племени не выточит себе копьё? Но что хочет ВКС? Быть *отличным*, выделиться. Здесь же никто не выделяется и не желает выделяться, следовательно, ВКС на этой стадии развития человека ещё очень слабо. Конечно, и здесь человек может стремиться быть лучшим охотником (раз уж ему предопределено быть охотником), но стремление это относительно (нашего времени) слабо и не столь «упёрто»; оно всё равно *не выходит* за рамки не только дозволенного, но и не приветствуемого.

Теперь возьмём Древнюю Грецию или Раннее Средневековье. Человек уже больше хочет быть особенным; он уже хочет идти наперекор, хотя ещё слабо. В абсолютном большинстве случаев, если человек родился крестьянином, он им и умрёт; если человек – сын ремесленника, то он, в конце концов, наверняка станет ремесленником. Хотя выбор у него уже есть: работать в городе, быть каким-нибудь циркачом, податься в разбойники... Всякого рода «личные бунты» ещё очень редки, но стремление к чему-то большему (хотя и незначительное) всё-таки есть.

Обратимся к нашему времени. Кто в детстве не мечтает быть кем-то? Те самые бунты встречаются на каждом шагу. Человек готов уже выставить себя на посмешище, потерять всё, что имеет, готов даже убить, лишь бы самоутвердиться. Кто сейчас желает оставаться крестьянином? Кто хочет работать за станком, даже если это верный и стабильный заработок? Человек (*молодой* человек) готов рискнуть всем, в частности, уехать в Москву, хотя шансов на успех у него практически никаких. Спокойная жизнь уже никого не устраивает: или всё, или ничего. Другое дело, что со временем человек успокаивается. Но что нам время? Главное – сам факт!

Чувствуете прогресс? Чем ближе к природе, тем стремление к самоутверждению ниже; чем больше развита цивилизация, тем это стремление (читай – ВКС) выше. Всё это явно указывает на то, что чем «человечнее» становится человек, тем выше у него тяга к самоутверждению. Т.е., с развитием цивилизации появляется и развивается некий *новый* инстинкт, которого *не было* раньше, и который работает *только* в развитом обществе (а иначе, почему его не было или почему он так слаб в то время?). Это и есть ВКС. И взялся он не иначе как из ИА, ибо воздействие здесь (хотя бы отрицательное) по *одному* чувству – чувству злости.

Так же и с ВКП. Древние племена, истребляющие друг друга, и не видящие в этом ничего зазорного. Эпоха рабства, когда рабов за людей вообще не считали, (убивай сколько хочешь, если он, конечно, твой). Потом едва ли ни смертная казнь за кражу куска хлеба и, наконец, настоящее время, когда убить даже самого последнего негодяя считается аморально. Впрочем, ВКП и мораль – это уже другая история.

Таким образом, по мере того, как человек становился человеком, у него всё больше становилась и тяга к самоутверждению, и всё больший вес приобретала мораль. Значит, появились некие новые механизмы психики, новые стремления, которые на настоящий момент от первичного подсознания обособились. Т.е., появилось *вторичное* подсознание, с инстинктами, вышедшими из ИА и ИБ. Их-то я и называю ВКС и ВКП.

2) К развитию уже затронутой темы – простое наблюдение. Не кажется ли вам подозрительным, что сейчас практически каждый молодой человек желает одного – самоутвердиться? Исключений едва ли не единицы, которые, как известно, только подтверждают правило. Все хотят быть самыми знаменитыми, самыми богатыми, самыми умными, самыми ... Тот *факт*, что подростки (а особенно мужского пола) уже не хотят «большой и чистой любви» или крепкой семьи, а хотят затащить в койку как можно больше молоденьких дам (а это не ИПР, хотя об этом будет сказано позже) – уже это говорит о всеобщем, поголовном и огромном желании самоутверждения. Мыслимо ли сейчас такое, чтобы молодой человек желал жить так же, как его отец – работяга, чтобы жить «потихоньку», как все? Да это *редчайшие* люди!

И что характерно, всех подстёгивают препятствия (читай – злость), особенно когда их не очень много (иначе, ВКП пересилит) и цель ещё «свежа». И по достижению цели все чувствуют одно и то же – гордость за самого себя. Разве всё это не указывает на наличие у *всех* какого-то стремления (причём *чувственного*, а не сознательного, ибо чувства *едины* для *всех* схем реализации) к этому самому самоутверждению? Нечто такое очень даже отчётливо проявляет себя.

3) Представим себе эксперимент (по известным причинам неосуществимый): как только ребёнок достиг хотя бы лет шести – семи, изолируем его от общества. Пусть мы будем кормить и поить его столько, сколько ему влезет; создадим ему все условия для нормальной и спокойной жизни. Что будет? Разве этот ребёнок так и будет спокойно жить? *Нет*. Он будет что-то собирать, что-то делать, как-то развиваться... Но он не будет сидеть «на попе ровно», хотя, казалось бы, все условия для того созданы. Ребёнок хоть как-то будет себя реализовывать. *Просто* жить ему ВКС не даст.

Конечно, можно сказать, что всё это он будет делать, по той простой причине, что заняться нечем, но что значит это «от нечего делать»? *Что-то* ведь требует действия, когда делать нечего! Вот об этом «что-то» я и говорю. Можно же и просто телевизор смотреть, играть, читать (если научить), но нет, всего этого мало. Ребёнку будет скучно что-то делать «просто так». Вы скажете, что, конечно, любой человек будет ставить себе цель и будет стремиться достичь её; человек просто не может жить так, чтобы у него не было хоть какой-нибудь, пусть самой крошечной, цели. Всё верно, но ведь в этом всё и дело! Что (!) заставляет (!) каждого (!) человека ставить себе цель к чему-то идти, т.е. хоть как-то реализовываться? Ведь о том и речь! Значит, есть всё-таки некий инстинкт, который *велит* делать. Этот инстинкт я и называю ВКС.

Здесь заслуживают внимания ещё несколько моментов, особенно в плане возраста как человека, так и цивилизации.

Посадим теперь в эту замечательную комнату юношу, причём желательно такого, который везде и всюду стремится быть первым. Здесь уже простыми поделками не обойтись. Он будет требовать Интернет, игры, ручку и бумагу, или, на худой конец, какую-нибудь полуманную машину. В общем, всё то, где можно реально самоутвердиться. А если ему не давать всего этого? Если пресекать все его попытки самоутверждения? Тогда он наверняка будет стараться убежать (если у него не появится такого стремления сразу же после помещения его в сию обитель). А если у него и этого не получится, тогда он наверняка впадёт в депрессию, может даже захочет покончить с собой, но, в конце концов, успокоится и впредь вряд ли у него уже появится какая-нибудь «высокая» цель. Здесь мы видим, как велико его желание самоутверждения; настолько, что без реализации последнего даже нормально жить невозможно. ВКС будет требовать своего до тех пор, пока человек, как говорится, не «перегорит».

А теперь представим себе также какого-нибудь дедушку, причём такого, которого в обычной его жизни ничто не держит. Будет ли и он стремиться к самоутверждению? Он обрёл такое спокойствие, о котором и не мечтал, а ни о каких целях у него и мыслей-то не будет.

А мужчина среднего возраста? Вот здесь вопрос спорный. Очень многое зависит как от самого человека, от его жизни (прошлой и настоящей), а также и нюансов возраста.

Всё это говорит о том, что с возрастом уровень ВКС снижается, уступая своё место ВКП. В юности же, наоборот, над психикой едва ли не безраздельно властвует ВКС, в то время как ни о каком «сложении рук» (т.е. о ВКП) и речи не идёт. Но это я так, к слову.

Ещё интереснее было бы с каким-нибудь древним человеком. Дайте ему еды вдоволь, да поохотится на досуге, и его жизнь будет казаться ему самой счастливой во всём мире. Он и в юности вряд ли будет ставить себе какие-то там цели, ибо ВКС, да и вторичное подсознание в целом, у него развито ещё слишком слабо. Это, кстати, весьма показательно для вышеозначенного утверждения о развитии вторичного подсознания.

Конечно, проверить все эти «умо-эксперименты» на практике не представляется возможным. Но неужели кто-то скажет, что всё совсем не так? Что молодой человек будет счастлив целыми днями тупо пялиться в телевизор и в потолок? Что ребёнку, кроме того же телевизора, ничего не нужно? Что какой-нибудь папуас захочет смастерить нечто существенное, или захочет написать сказку (если, конечно, он обучен письму)? Этот «эксперимент», его результаты, практически разумеются сами собой, а значит, разумеется, и некое подсознательное стремление к Деланию, а делание (за исключением ничтожно малого числа ситуаций) – это ВКС. И снова злость, гордость...

Так же, кстати, и с ВКП. Заставьте человека постоянно что-то делать, придумывать, в общем «шевелиться», не давая ему ни секунды отдыха, что с ним станет? Да он максимум через год с ума сойдёт от такого ритма! И желать он будет только одного – покоя, хоть на том свете. А значит, есть и стремление к покою. Да и, если бы его не было, что тогда сдерживало бы человека в выборе целей и стремлении к ним? Что тогда превалирует в старости? Между ВКС и *чем* тогда разлад, если и надо (хотелось бы), и сил больше нет? Почему *любые* мечты, *любые* цели имеют итогом всегда одно – *спокойствие* (даже если это спокойствие в действии)? Что движет такими чувствами, как страх и умиротворённость? Если ИА перестроился в ВКС, куда тогда делся ИБ и почему он не трансформировался, при том, что ИА и ИБ – это *целостность*? Если уж есть ВКС, то должно быть и ВКП, ибо это, по сути, одно – инстинкт самосохранения, будь то хоть природа, хоть общество. И каждая его половина в отдельности – это уже не самосохранение, а саморазрушение. Так что, наличие ВКС обязательно подразумевает наличие ВКП, как и наоборот.

4) Как ведёт себя *любой* человек? Если не брать в расчёт сиюминутное или однодневное поведение (ибо что мы увидим за такой крошечный промежуток времени?), а хоть какой-то более или менее существенный отрезок жизни, или если мы возьмём наиболее типичное для данного человека поведение, то позиция этого (любого) индивида будет либо спокойная, размеренная жизнь, либо стремление к чему-то новому, к чему-то аксиологически более высокому; чему-то, чего нет на настоящий момент. Конечно, в чистом виде таких поведений мы не встретим, но тренд можно увидеть всегда. И можно было бы сказать, что это ясное дело, что это само собой разумеется, ибо *как* иначе? Если не одно «но». Почему же тогда то или иное поведение у всех людей сопровождается *одними и теми же* чувствами? Нижесказанное можно считать, конечно, настолько очевидным и банальным, что непонятно, зачем вообще об этом говорить. Но ведь в этом и вся суть!

Человек, который ведёт *спокойный*, размеренный образ жизни и *чувствует* в основном умиротворение. Тот, кто движется к цели, преодолевая всё новые и новые препятствия, тот *чувствует* гордость. Всякий человек боится (*чувствует* страх) потерять своё спокойствие (если он счастлив в нём) и т.д. Мы же не наблюдаем такого, чтобы человек в спокойной жизни только

и знал, что злиться (оно, конечно, может быть, но причина будет не в *самом* спокойствии). Или, чтобы человек по достижении цели чувствовал страх, причём не за потерю достигнутого, а именно потому, что он достиг цели. *Чувства в одинаковых ситуациях у всех одинаковые*. Значит, в основе у всех лежит одно и то же. Т.е. все эти стремления, их источник – не собственно сознание, а нечто *чувственное*, т.е. подсознание. Проще говоря, однотипность поведения (стремлений) и сопровождающих их чувств однозначно указывает нам на одинаковый для всех подсознательный (опять же, т.к. *чувства*) источник. И если основных стремлений два, то и в подсознании должно быть два стремления, две воли: одна, направленная на нечто большее, другая – на минимизацию риска для психики. Первая воля, соответственно, – это ВКС, вторая – ВКП. И может быть такая структура подсознания до сих пор не принята именно по той причине, что всё это слишком уж явно и просто, а, как известно: «Элементарными называют такие истины, которые человек открывает последними».

5) Ну и напоследок – намёк (не более того). Редкий философ или даже психолог не признавал за человеком тягу к самореализации и тягу к спокойной жизни. Безусловно, *одновременно* и то, и другое особо не утверждалось, но сам факт констатации налицо. Другое дело, что редко кто обращал пристальное внимание на данные стремления. Спиноза, Кант, Фейербах, Шопенгауэр, Хайдеггер... – все мимоходом. Разве что Адлер здесь приятное исключение. И что интересно более всего (и, в частности, на счёт самоутверждения), практически никто не доказывал само наличие этого стремления. Едва ли ни для любого соображающего человека это разумелось само собой. Вот только с психологией промашка вышла: о стремлении-то говорили все, но не более как о факте (хотя и не менее), а вот глубже почти никто не копал. Это, бесспорно, не доказательство, но ведь не просто так же все об этом говорили? Очень уж было бы странно, если бы *все* (ну или почти все) ошибались. Уже на этом основании о ВКС и ВКП нужно бы задуматься всерьёз.

Хорошо, пусть ВКС и ВКП наличествуют; они *есть*, но кто сказал, что во *вторичном* подсознании нет чего-то ещё? Ведь тут вам и религиозная философия, и философия жизни, и экзистенциализм, и фрейдизм... Почему *и* этого не может быть?

Но давайте вновь представим себе тот самый «эксперимент». *Далеко* не каждый в такой ситуации обратится в бога или будет выискивать своё истинное «Я». Не всякий будет желать *именно* власти. Всё это *исключения* из правил, тенденции как таковой мы вряд ли увидим. Да и у большинства этих прочих стремлений, чувства всё равно *те же*, т.е. чувства ВКС и ВКП, а значит всё это лишь частности в целеполагании данных волей. Так же и фрейдизм. Да, может показаться, что если мужчине не давать женщину, он всё же будет стремиться «к ней» и, казалось бы, это значит, что у всех есть стремление к сексу (с источником именно во вторичном подсознании), но! Обкормите того же мужика бромом, и куда денется его стремление? Останется в лучшем случае стремление к самому факту, ибо воспоминания, мысли (и не более) приятны. Т.е., всё это стремление заканчивается на уровне физиологии, уровне первичного подсознания. К вторичному же «эрос» никак не относится.

Вы видите, чтобы у *всех* были такие стремления? Чтобы они хоть как-то, хоть когда-то проявлялись у *всех*? Это всё, опять же, единицы, и то с использованием чувств *именно* ВКП и ВКС, а значит, никаких таких *присущих* человеку инстинктов нет. По поводу «эроса» я пока ничего существенного не скажу, здесь сложнее и об этом будет сказано ниже.

Какие вы видите *одни и те же* чувства в данных стремлениях, кроме чувств ВКП и ВКС? Последние не считаются, т.к. они не *их*, а именно вышеозначенных стремлений. Очевидно, что никаких общих чувств здесь нет, разве что «совесть» в экзистенциализме, но это понимание совести категорически неверно и об этом так же ещё будет сказано.

Чувства же «эроса» на самом деле вовсе и не чувства, а *ощущения*. «Эрос» – это «малый» *инстинкт*. Сродни голода или «чувства» неудобного положения тела. Почему? Потому что признаки здесь именно ощущений: в частности – локальность (физически знаешь, что «недо-

вольно») и удовлетворение происходит после *физического, локального* воздействия, а не после «обще-психического», что наблюдается у собственно чувств и «больших» инстинктов.

И, наконец, а где эволюция? Где связь поколений? Если историю ВКП и ВКС можно проследить едва ли ни от обезьяны, то с прочим явная проблема. Всё основание здесь не в мире природы, а в мире теологии (читай – «метафизического мышления») или в социальных изменениях (в частности – «восстание масс»). Хотя с «эросом», конечно, дело обстоит немного лучше. Этот инстинкт, бесспорно, имеет корни именно в природе, но дело в том, что он дальше этой природы и не идёт. *ИПР не трансформировался*. Да и с чего ему меняться? Это для ИА и ИБ появилась новая среда обитания – социум, но какое это имеет значение для ИПР? Женщина как была женщиной, так ею и осталась (а равно и мужчина), механизм размножения так же не изменился. Т.е., для ИПР не возникло ничего нового, так почему же он вдруг перешёл во вторичное подсознание, причина самого возникновения которого – расширение области обитания за счёт социума? Другими словами, *исток-то есть, причины нет*; чисто логически незачем. Впрочем, ИПР и Фрейд – это тема для отдельного разговора, а потому не судите пока слишком уж строго.

Таким образом, все прочие инстинкты вторичного подсознания не выдерживают критики. Ни реалии нашей обыденной жизни, ни «эксперименты», ни историческое основание нам на них не указывает. Характерно ещё и то, что кроме религиозных философов (и то далеко не всех), экзистенциалистов и фрейдизма (и прочих *единиц*) о таковых инстинктах никто и вскользь не упоминал, а это, знаете ли, о чём-то, да говорит. *Всё* указывает нам на иное. Что с течением времени и развитием цивилизации у человека появилось вторичное подсознание, *состоящее из ВКС и ВКП с соответствующими чувствами воздействия*. Вот на это нам указывает и эмпирика, и всевозможные идеализированные построения, и сама природа. Спорить с фактом наличия таких стремлений вы, конечно, имеете право, ибо всё это ещё не на все 100% доказательно (нет у меня чисто научных, верифицируемых данных), но не будете ли вы тем самым лгать самому себе? По моему глубокому убеждению, приведённые доводы более чем вески и даже *очевидны* (см. ту же идентичность чувств). Более того, «заочно» такие стремления признаются! О них почему-то просто не говорят, не обозначают *конкретно*.

Признаётся, что инстинкты не способны выбирать, что они, следовательно, действуют в любой среде обитания, а значит (*казалось бы*) и в такой среде как социум. Последнее, несмотря на, всю логическую очевидность, уже не констатируется (хотя и не опровергается). Все согласны, что человек (и, в частности, ребёнок) в норме просто не может сидеть на месте, он будет желать самореализации. *Казалось бы*, что у всех есть стремление (воля) к самореализации (т.е. *тоже самое*, но другими словами). Но нет, вывода (а точнее – переформулировку) уже никто не делает. Признаётся, что в однотипных ситуациях чувства у всех возникают одинаковые (это даже доводов никаких не требует); *казалось бы*, значит и стремления (воли) у всех одинаковые (ибо чувства и стремления неразрывны, и это тоже всеми признаётся), причём в виду направленности... (см. ранее). Но нет, и это «казалось бы» никем не рассматривается. Говоря другими словами, все *проявления* давно рассмотрены и давно доказаны, здесь и спорить не о чем; но сделать *простейшую дедукцию* и вскрыть *собственно* психику – этого никто не делает. Вроде того, что все говорят, что есть стена, на ней что-то висит, что-то ворсистое, сотканное и с рисунком. И хотя все понимают, что «висящее на стене, ворсистое, сотканное и с рисунком» – это ковёр, сказать, что на стене, *следовательно*, ковёр – никто не решается. Почему так происходит? Непонятно, да и неважно. Впрочем, достаточно отвлечений; двигаемся дальше.

Взаимодействие ощущений, первичного и вторичного подсознания

Здесь речь будет идти только о чувственном взаимодействии, т.е. взаимодействии по пути чувств (и, естественно, ощущений). Сознание же пока нами затрагиваться не будет, т.к. оно ещё не было рассмотрено, а потому оперировать категориями сознания в настоящий момент было бы неправильно. Не вдаваясь в излишние размышления, сразу можно сказать, что изменение уровней того или иного инстинкта приводит к изменениям соответствующей воли, как и наоборот. Это тезис. Теперь посмотрим, так ли это на самом деле.

Если мне угрожает физическая опасность, т.е. если уровень ИБ высок, то вряд ли в этот момент я буду думать о том, как я, например, вчера самоутвердился; наоборот, будет намечаться снижение значимости того самоутверждения, т.е. во вторичном подсознании повысился уровень ВКП и понизился ВКС. Если я больно ударился и из-за этого разозлился (повысился уровень ИА), то если мне в такой момент скажут, что я ничтожество, я скорее всего, как минимум, пошлю обидчика куда подальше, и буду думать, (*уверенно* думать) что я лучше (выше) него, т.е. налицо высокий уровень не только ИА, но и ВКС. Если же мне страшно и меня так же обзовут, то я, скорее всего, расстроюсь, и у меня снизится самооценка, т.е. высокий уровень ИБ сделал высокий уровень и ВКП. Так же и наоборот. Додумать здесь, я полагаю, проблемы не составляет. Эмпирически всё прозрачно.

Такое взаимодействие может использоваться и на практике. Например, перед важным выступлением некоторые люди могут бить себя по лицу или вообще причинять себе какую-либо боль, т.е. повышать уровень ИА (через *ощущения*) и как *следствие* ВКС, тем самым, становясь более уверенными в себе и соответствующим образом настроенными. Или наоборот: вспыльчивый человек, чтобы не кинуться на кого-нибудь (ибо он зол, т.е. высок уровень ВКС и ИА) может думать, что он неудачник или ничтожество, тем самым, снижая злость. Т.е. повышается уровень ВКП, как следствие уровень ИБ, что приводит к снижению ИА и уменьшению злости (хотя это и не единственный механизм).

Из такого взаимовлияния можно сделать два вывода:

Первое: ощущения могут повышать уровень воли. Хотя воля к ощущениям непосредственного отношения не имеет, т.к. направлена она на жизнь в социуме, в то время как ощущения – это физиология. Тем не менее, ощущения влияют на волю опосредованно, через первичное подсознание, ввиду идентичности чувств (см. второй и третий пример).

И второе: воли и инстинкты тесно взаимосвязаны, что ещё раз говорит о том, что воли произошли из инстинктов, являясь их дальнейшим продолжением, отличаясь лишь другой сферой деятельности, но не механизмом воздействия.

Ещё нельзя не заметить достаточно интересное явление. Когда человек в депрессии или просто нервничает, беспокоится, боится чего-то, он чувствует себя лучше после приёма пищи. Это, в общем-то, достаточно частое явление, когда человек, так или иначе нервничая, много ест, чувствуя после еды (а особенно вкусной и сытной) некоторое не только чисто физическое, но и психическое удовлетворение. Почему такое происходит? Когда человек беспокоится (и т.п.) у него, *по определению* (см. далее), высоко отрицательное воздействие ВКП. Как его снизить? Один из способов – это опосредованное снижение. Человек после еды чувствует физическое удовлетворение, как следствие, повышается положительное воздействие ИБ (т.к. появляется некое спокойствие за свою чисто физическую жизнь), следовательно, повышается и положительное воздействие ВКП, что приводит (путём суммирования) к снижению её (данной воли) отрицательного воздействия. Потому человек чувствует и некое психологическое облегчение своего состояния.

Показательны здесь и депрессии. Если человек самоуничижает себя, такой способ (приём пищи) действенен, т.к. основной разлад в психику приносит именно ВКП. Но бывает и депрессия на фоне озлобленности. В этом случае приём еды практически никакого удовлетворения не приносит, т.к. весь разлад от ВКС (ибо *злость*), а положительное воздействие ИА в этом случае не повышается. В то же время, здесь приносит облегчение «вымещение злости» на каких-

то посторонних предметах, т.е. чисто *физиологическая* усталость (активность) повышает положительное воздействие ИА и, как следствие, повышает его же и у ВКС, что в целом приводит к снижению её отрицательного воздействия. Если же депрессия происходит, опять же, по типу «самоуничтожения», то такое поведение, очевидно, никакого удовлетворения не принесёт, что мы и наблюдаем на практике. Впрочем, это я забегаю вперёд.

Мы вполне отчётливо можем наблюдать взаимодействие физиологии и первичного подсознания (больно ударился (т.е. *ощущение*) и, следовательно, злость (уже *чувство*)). Так же прозрачно взаимодействие первичного и вторичного подсознания: например, страх за свою чисто физическую жизнь приводит и к «плохим мыслям» по поводу жизни социальной, социальному положению. Но, в общем-то, такое взаимовлияние встречается на каждом шагу, а потому не будем заикливаться на нём. Отмечу лишь, что, собственно, вторичное подсознание *непосредственно* с физиологией *не* взаимодействует, по той простой причине, что физиология, в конечном счёте, – это физика, в то время как вторичное подсознание работает только с жизнью, если можно так сказать, «психической», социальной. Путь от физиологии к вторичному подсознанию всегда *опосредованный*: через подсознание первичное, ибо физическое – это удел именно ИА и ИБ, и если мы переносим сюда и ВКП с ВКС, то, спрашивается, какая тогда разница между первичным и вторичным подсознанием? В то время как разница есть, ибо *области* влияния различны. Отсюда и вышеозначенный механизм взаимодействия физиологии и подсознания.

Направленность ВКП и ВКС

О направленности как ВКП, так и ВКС речь уже шла. Более того, уже по самому названию практически однозначно можно судить о том, к чему данные воли направлены. Но то было ещё слишком поверхностно, да и без соответствующего акцента. Сейчас же, когда мы разобрались с генезисом и обоснованием инстинктов вторичного подсознания, самое время обратить своё внимание именно на ВКП и ВКС как таковые. И начнём мы, пожалуй, с ВКС.

Как уже было сказано выше, ВКС – это воля, направленная на сохранения себя как «особости» (самости) в обществе. Что значит «сохранить себя в обществе», т.е. самоутвердиться? Это означает поставить себя или свою ту или иную особенность (точку зрения, определенное умение, также свое знание, собственность и прочее) в авторитет или, точнее, в *кажимость* авторитета для самого себя (это уточнение будет разобрано позже). А что есть авторитет? Что подразумевает авторитет? *Власть*. Пусть, хотя бы и кажущуюся только для себя. Таким образом, в принципе, самоутверждение можно понимать и как достижение власти, ибо авторитет по определению подразумевает наличие власти. Самоутверждение – это *всегда* власть (ибо власть – это в широком смысле слова – превосходство), а власть – это всегда самоутверждение (актуальность превосходства собственной самости). Т.е., ВКС можно было бы назвать и «волей к власти», однако здесь возможна некая путаница, ввиду *обыденного* понимания власти (более узкого), а также напрашивался бы «перекрест» с «волей к власти» Ницше, который здесь не совсем уместен (хотя *частично* и имеющий право на существование).

Итак, конечной целью ВКС можно назвать власть в *широком* понимании, т.е. понимая *власть* как всякое преобладание чего-либо *своего* над не своим. В частности, как говорил Гоббс: «...богатство, знание и почести суть различные виды власти». Эту власть можно разделить (в принципе, условно) на три вида: материальную, физическую и духовную. При этом не следует думать, что власть – это всегда власть только над людьми. Это может быть и власть над котёнком, и власть над холодильником. *Предмет воле индифферентен*, ибо (и это говорилось не раз) воля слепа и постановка цели – это дело сознания, сознание же может выдумать всё, что угодно. Однако, власть над людьми есть самая распространённая и самая «нормальная» власть, а потому разбирать направленность ВКС мы будем именно в контексте данной области,

хотя всё ниже следующее относится и вообще к любому объекту, будь он живой или неживой, а равно и действительный или выдуманный. Я выделяю следующие виды власти: материальная, физическая и духовная.

Материальная власть – это преобладание того или иного моего материального предмета (живого или неживого) или его определенных свойств (свойства) над чужим. Сюда же, кстати, относится и собственное тело, вернее, даже организм в целом: «у меня лучше зрение», «я красивее», «я сильнее», «у меня более длинные волосы» и т.д., ибо *и это* материально.

Наиболее характерной материальной властью является власть, основанная на деньгах, или вообще тех или иных *материальных* ценностях, имеющих *стоимость*. И если сейчас деньги – это показатель статуса, то вот и результат: едва ли ни поголовное желание разбогатеть. Причём даже если весь капитал будет лежать мёртвым грузом «в кубышке». Материальная власть зачастую переходит во власть физическую таким образом, что материальная выступает лишь основой.

Физическая власть – это власть, при которой человек или группа людей физически зависят от обладателя данной властью.

Особенностью этого вида власти является возможность *наказания* (физического и/или морального). Это прежде всего политическая власть, власть физически более сильного над слабым, власть работодателя над служащим и т.д. В общем, эта власть подразумевает покорность, избежание наказания. Однако, не следует понимать этот вид власти только отрицательно, в конце концов не все работодатели – это плохие люди, да и подчинение какой-либо такой власти бывает очень даже полезным человеку. Например, защита от более неприятных носителей такой власти или возможность вознаграждения за подчинение ей (зарплата, общественный статус, привилегии и т.д.). Как уже было отмечено, зачастую основой физической власти является материальная власть, и такой переход мы можем видеть хотя бы на примере наших с вами государственных органов власти.

Духовная власть – это власть, основанная на той или иной *моральной* зависимости человека, не обладающего данной властью, от человека обладающего.

Эта власть имеет особенностями потенциальную *неограниченность* во времени и отсутствие *принудительности* (*невозможность* наказания, в отличие от прошлого вида власти), т.е. человек сам волен выбирать, будет ли он уважать эту власть или нет. И даже попав под действие этой власти, человек может как угодно хаять и не признавать ее, без какого бы то ни было физического наказания. Духовная власть, по сути, и есть авторитетность в буквальном смысле. Иван Иванович авторитетен как «вор в законе», следовательно, он обладает духовной властью. Людмила Николаевна имеет авторитет как хороший маркетолог, значит и у неё есть духовная власть. И т.д.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.